

ТИПЫ СООТНОШЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С СОВМЕСТНЫМИ ПРИЗНАКАМИ

Лариса БРЫЧ,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая научной лабораторией по изучению проблем обеспечения правопорядка Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Within the limits of each system of the compositions of the crimes with common features exist ties of interaction between its elements – the compositions of the crimes (legal models of criminally punishable behavior). These ties are not the same. The criteria that determine model view diversity of ties between the compositions of the crimes with common characteristics are the functions of features the compositions of the crimes in delimiting, which in turn are determined by the logical relation between concepts that reflect the appropriate features. The author proposes a typology of ratio the compositions of the crimes with common features. The last determine the selection of rules by which should be followed in criminal law qualification.

Key words: type of ratio the compositions of the crimes with common features, contiguous compositions of the crimes, the compositions of the crimes with common features.

Аннотация

В пределах каждой системы составов преступлений с совместными признаками существуют связи взаимодействия между ее элементами – составами преступлений (законодательными моделями уголовно-наказуемого поведения). Эти связи не одинаковы. Критериями, определяющими видовое разнообразие связей взаимодействия между составами преступлений с совместными признаками, являются функции признаков составов преступлений в разграничении, которые в свою очередь детерминируются логическим отношением между понятиями, отображающими соответствующие признаки. Автор предлагает типологию соотношения составов преступлений с совместными признаками. Последние детерминируют выбор правил, которыми нужно руководствоваться в уголовно-правовой квалификации.

Ключевые слова: тип соотношения составов преступлений с совместными признаками, смежные составы преступлений, составы преступлений с совместными признаками.

Постановка проблемы. Азбучной истиной в правовой науке является положение о системном характере права определенного государства, о том, что право является сложной системой, включающей подсистемы: отрасли и институты, в свою очередь также представляющие собой сложные системы. Системный характер признают и в отношении их компонентов – иных упорядоченных правовых массивов [1, с. 12-20]. Независимо от констатации множественных нарушений принципа системности как законодательства в целом, так и в пределах уголовного закона, существует презумпция о том, что законодательство определенного государства и каждая его отрасль также является системой [2, с. 41].

Среди многообразия определений понятия «система», существующих в теории систем [1, с. 12-20; 3, с. 177-182; 4, с. 7-48], наиболее согласуется с сущностью права и законодательства понимание системы как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов, размещенных в определенном порядке. Взаимосвязанность и взаимодействие элементов системы отображается понятием «связь». Исследование связей в пределах

систем составов преступлений с совместными признаками и является **целью настоящей статьи.**

Состояние исследования. Проблема связей системных явлений не была обделена вниманием как в правовой науке, так и в философии. Значение связей в системных образованиях как их составной, отличающей систему от простого нагромождения разрозненных субстанций (объектов), подчеркивалось в научных исследованиях [3, с. 180; 5, с. 10-17; 6, с. 70]. Системность объекта реально раскрывается, прежде всего, через его связи и их типологию, – писал философ Э.Г. Юдин [3, с. 187].

Проявления системности уголовного права и как отрасли права, и как отрасли законодательства, становились объектом внимания и в уголовно-правовых исследованиях [7; 8]. В уголовно-правовой литературе также детально анализировали связи уголовного закона, состояние исследования этой проблемы в правовой и философской литературе [6, с. 65-101]. Но тем не менее следует отметить, что проблема связей между составами преступлений с совместными признаками в уголовно-правовой литературе не рассматривалась. Однако, нельзя утверждать, что роль

связей между элементами в системе полностью была проигнорирована в трудах по уголовному праву. В отношении таких объектов, как уголовно-правовые нормы, А.К. Марин отмечал, что характер взаимосвязи между нормами и есть тем классификационным основанием, которое дает возможность выделить разновидности чрезмерного урегулирования в праве: коллизию, исключение и конкуренцию [17, с. 82].

Изложение основных положений. Рассматривая связи в системном образовании, важно определить, в пределах какой системы и, соответственно, между какими объектами (элементами системы) мы исследуем эти связи. В философии среди системообразующих связей выделяют связи взаимодействия, последние разделяют на связи между объектами и связи между свойствами этих объектов [3, с. 188].

Уголовный закон определенно государства как сложная система включает разные уровни системных образований. В частности, подсистемами УК Украины первого уровня деления являются системы его Общей и Особенной частей. Плоскостью, пронизывающей всю сферу Общей и Особенной частей УК Украины,

является система всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения. Эта система, как и любая другая, характеризуется наличием элементов, размещенных в определенном порядке (для этой системы по действующему законодательству это конкретные составы преступлений¹), и наличием взаимосвязей между ними. Состав преступления, как подмечают в уголовно-правовой литературе, также является целостным системным образованием, поскольку соответствует всем признакам системы [9, с. 118; 10, с. 91; 11, с. 103-106; 12, с. 83; 13, с. 241]. В пределах системы всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения существует множество групп составов преступлений с совместными (тождественными по смыслу) признаками. Элементом системы составов преступлений с совместными признаками является состав преступления.

Для уголовно-правовых исследований характерно употребление как родового понятия «смежные составы преступлений», которым авторы и отображают такой уголовно-правовой феномен, как составы преступлений с совместными признаками, что приводило к подмене понятий и создавало иллюзию об отсутствии отличия в соотношениях между ними [14, с. 201-210].

На самом деле родовым является понятие «составы преступлений с совместными признаками». Существует определенное видовое разнообразие связей между составами преступлений с совместными признаками. Критериями, определяющими это видовое разнообразие, являются функции признаков этих составов преступлений в разграничении, которые, в свою очередь, детерминируются логическим отношением между понятиями, отображающими соответствующие признаки.

Типы функциональных связей норм права рассматривал теоретик права А.Ф. Черданцев [16, с. 121-

137], понимая под функциональными связями те, которые вытекают из «распределения труда» между нормами права, когда взаимосвязанные нормы регламентируют разные стороны или разные элементы одних и тех же общественных отношений. Он рассматривал связи: функциональные и структурные. Однако приведенные им типы функциональных связей норм права, учитываемые при толковании, выделены не по одному критерию классификации, и следует акцентировать, что А.Ф. Черданцев описывал связи между такими объектами, как нормы права, являющиеся элементами системы права. Одним из концептуальных положений, отстаиваемых автором этих строк, является признание объектом разграничения в системе всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения – состава преступления. А значит будут рассматриваться связи в системах, элементом которых является состав преступления.

В теории уголовного права составы преступлений классифицируют по нескольким критериям. Проблема же классификации связей между ними, в качестве элементов единой системы рассматривалась лишь фрагментарно [15, с. 152-155]. Связи состава преступления классифицировали по таким уровням: 1) межотраслевые; 2) внутриотраслевые связи; 3) между составными внутри самого состава преступления [15, с. 152-155]. Соглашаясь с утверждением о существовании приведенных уровней связей составов преступлений, следует заметить, что эта проблема не рассматривалась через призму разграничения составов преступлений с совместными признаками и отграничения их от составов иных правонарушений. Тем более, не шла речь о выделении типов соотношения составов преступлений с совместными признаками. Поскольку уголовное законодательство включает подсистемы,

то имеются основания вести речь о существовании связей состава преступления в пределах этих подсистем, по крайней мере, еще одного уровня связей рассматриваемого объекта – между составами преступлений с совместными признаками. Этот уровень размещается после уровня внутриотраслевых связей состава преступления. Среди многих составов преступлений, входящих в соответствующую систему, есть те законодательные модели преступления, соотношение которых имеет различные типы.

Тип соотношения между составами преступлений с совместными признаками это, во-первых, связь между такими объектами, как составы преступлений; во-вторых, особая связь между определенными составами с совместными признаками; в-третьих, особенность этой связи, ее сущность законодатель может сформулировать, а адресаты уголовного закона установить, исходя из логического отношения между понятиями, о корреспондирующих признаках этих составов преступлений²; в четвертых, последнее детерминирует разные свойства этих признаков, в частности их функции, а через них функции соответствующих законодательных конструкций в разграничении; в пятых, вид логического отношения между понятиями о корреспондирующих признаках состава преступления определяет отличие связей между другими свойствами этих признаков.

Таким образом, тип соотношения составов преступлений с совместными признаками можно определить, как разновидность связей взаимодействия между ними, которая будучи определена логическим отношением между понятиями о корреспондирующих признаках этих составов преступлений, отличается от иных типов соотношения по связям между свойствами этих признаков. Системный подход предусматривает, что новые термины, предлагающиеся в научный оборот, должны согласовываться с уже существующими единицами терминологического аппарата. Поэтому предлагаемые названия конкретных типов соотношения составов преступлений с совместными

¹Элементом является минимальная единица, способная к относительно самостоятельному осуществлению определенной функции [3, с. 184-185].

²В формальной логике считается, что знание отношения между понятиями дает возможность не смешивать одни понятия с другими, видеть в понятиях как общее, так и различное, правильно пользоваться понятиями в практике мышления [18, с. 36].

признаками должны быть связаны с существующей терминологией.

Отображая преступление в его существенных признаках, каждый конкретный состав преступления с точки зрения формальной логики является общим, сборным, безотносительным понятием [19, с. 24, 28, 30, 32]. Поскольку составы преступлений с совместными признаками представляют собой сравнимые понятия, то они находятся друг с другом в логических отношениях, определяющихся логическими отношениями между понятиями о корреспондирующих признаках этих составов преступлений. Последнее детерминирует тип соотношения между составами преступлений. А он, в свою очередь, – правила уголовно-правовой квалификации – разные для каждого такого типа соотношения. Поэтому в процессе законотворчества очень важно заложить такое соотношение между составами преступлений с совместными признаками, которое даст возможность достичь во время применения уголовно-правовых норм того уголовно-политического результата, который и был целью законотворчества. Сейчас же можно констатировать, что между понятиями о составах преступлений могут существовать следующие виды логического отношения.

В отношении равнозначности (тождества) находятся понятия о юридических конструкциях составов правонарушений, каждый из признаков которых и вся их совокупность также находится в отношении равнозначности. Это означает, что все признаки таких составов преступлений – совместные. Поскольку законодатель идентифицирует их как различные составы правонарушений, такой вид отношения между составами преступлений означает наличие коллизии между нормами, их закрепляющими. Такой тип является соотношением составов преступлений, предусмотренных коллидирующими нормами.

Логическое отношение несовместимости между определенными корреспондирующими признаками составов преступлений с совместными признаками (разграничитель-

ными), определяющее отношение несовместимости составов преступлений, вмещающих такие признаки, делает невозможной ситуацию, чтоб одно и то же деяние содержало эти составы преступлений. Такой тип является соотношением смежных составов преступлений.

Соотношение составов преступлений, являющееся предпосылкой конкуренции уголовно-правовых норм, не одинаково для всех потенциальных видов такой конкуренции. Отталкиваясь от состава преступления как объекта разграничения и поддерживая позицию, что конкуренция уголовно-правовых норм – явление, существующее в правоприменении и не имеющее места в законодательстве [20, с. 214], рассмотрим типы соотношения составов преступлений, предусмотренных потенциально конкурирующими нормами.

Отношение подчинения характерно для понятий о составах преступлений с совместными признаками, которое является предпосылкой конкуренции общей и специальной норм, в том числе, многоступенчатой. Такой тип можно определить как соотношение составов преступлений, предусмотренных потенциально конкурирующими как общая и специальная нормами.

Согласно положениям, признанным в формальной логике, отношение подчинения, существующее только между сравнимыми совместимыми понятиями, это отношение между объемами этих понятий [18, с. 34; 19, с. 37]. Оно характеризуется тем, что объем одного понятия целиком включается в объем другого понятия, но не исчерпывает его [21, с. 31]. В доктрине уголовного права устоявшимся является понимание характера взаимосвязей между нормами, конкурирующими как часть и целое, как подчинение по смыслу [17, с. 127-140; 20, с. 225; 24, с. 39; с. 414], что противоречит формальной логике.

Есть основания утверждать, что такой вид логического отношения несовместимых понятий, как координация, характеризует отношение между составом преступления, являющегося частью, так называемого,

составного состава преступления, с иными его частями. Логическое отношение координации присуще только несовместимым понятиям. Поэтому нуждается в обосновании тезис о несовместимости понятий о рассматриваемых составах преступлений. Например, несовместимость умышленного тяжкого телесного повреждения и убийства по неосторожности, являющимися составными конструкциями, зафиксированной в ч. 2 ст. 121 УК Украины «Умышленное тяжкое телесное повреждение» определяют различные последствия, соответственно: тяжкое телесное повреждение и смерть человека. Ведь одно и то же явление действительности не может быть признано одновременно и смертью, и тяжким телесным повреждением. Это и свидетельствует о несовместимости как названных признаков, так и юридических конструкций, их вмещающих. Такой тип именуется соотношением составов преступлений, предусмотренных нормами, конкурирующими как часть и целое.

Отношение перекрещивания между составами преступлений с совместными признаками детерминирует потенциальную конкуренцию норм, как нескольких специальных и соответствующий тип соотношения составов преступлений.

Соотношение составов преступлений – явление статическое. Оно выявляется уже в тексте закона. В отличие от соотношения уголовно-правовых норм, в частности конкуренция между которыми выявляется лишь на этапе применения закона, но может быть предусмотрена на основании соотношения составов преступлений.

В уголовно-правовой литературе пользуются различной терминологией для того, чтобы объединить выделенные по наличию совместных признаков группы уголовно-правовых феноменов: однородные преступления [24, с. 54-55]; ассоциации уголовно-правовых норм [25, с. 477-480]; специальный состав преступления [26, с. 148-149]. Приведенные термины не отображают такого явления, как типы соотношения составов преступлений с совместными признаками.

Вывод. Таким образом, типом соотношения составов преступлений с совместными признаками является лишь определенная разновидность связи взаимодействия между элементами соответствующей системы.

Список использованной литературы:

1. Марченко М.Н. Система и системный характер права / М.Н. Марченко // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права 31 мая-1 июня 2007 г. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 12-20.
2. Рабинович П.М. Основы общей теории права та держави: посібник для студентів зі спеціальності «Правознавство» / П.М. Рабинович, Л.А. Луць. – Львів : Видавництво Львівського університету. – 1994. – 61 с.
3. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1978. – 269 с.
4. Блауберг И.В., Системный подход в современной науке / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Проблемы методологии системного исследования. – М. : Мысль, 1970.
5. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права / А.Ф. Черданцев // Советское государство и право. – 1974. – № 8. – С. 10-17.
6. Коханюк Т.С. Системне тлумачення кримінального закону : дис. ... канд. юрид. наук : спец.: 12.00.08. / Т.С. Коханюк. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2011. – 285 с.
7. Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3-х томах. Том 1. Системология и структурализм в современной познавательной культуре / А.И. Бойко. – Ростов н/Д. : Издательство Южного Федерального университета, 2007. – 448 с.
8. Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права 31 мая-1 июня 2007 г. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 572 с.
9. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве / А.В. Иванчин. – Москва : Изд-во «Юрлитинформ», 2011. – 208 с.
10. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, Л.М. Кривоченко]; за ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Київ-Харків : Юрінком Інтер – Право, 2001. – 416 с.
11. Фесенко Є. В. Злочин і склад злочину: проблеми законодавчого та доктринального визначення // 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством Європейських країн : матеріали міжнародної наук.-практ. конф., 13-14 жовтня 2011 р., Харків. – Харків : Право, 2011. – 456 с. – С. 103-106.
12. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с.
13. Шапченко С.Д. Состав злочину як кримінально-правовий феномен: сутність та основні форми існування / С.Д. Шапченко // Вісник Академії адвокатури України. – 2009. – Число 1. – С. 240-243.
14. Детальнее: Брич Л.П. Теорія розмежування складів злочинів : монографія / Л. П. Брич. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2013. – 712 с.
15. Иванчин А.В. Системный подход к конструированию состава преступления / А.В. Иванчин // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права 31 мая-1 июня 2007 г. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 152-155.
16. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права : учебное пособие / А.Ф. Черданцев. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. – 190 с.
17. Марін О.К. Кваліфікація злочинів при конкуренції кримінально-правових норм / О.К. Марін. – Київ : Атіка, 2003. – 224 с.
18. Жеребкін В.Є. Логіка : підручник / В.Є. Жеребкін. – 7-ме вид., стер. – К. : Т-во «Знання», КОО, 2004. – 255 с.
19. Кириллов В.И. Логика: учеб. для юридич. вузов и фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. / В.И. Кириллов, А.А. Старченко – М. : Высш. шк., – 1987. – 271 с.
20. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 1999. – 304 с.
21. Гетманова А.Д. Логика: для педагогических учебных заведений. – М. : Новая школа, 1995. – 416 с.
22. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва : Изд-во «Щит-М», 1999. – 288 с.
23. Навроцький В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації / В.О. Навроцький. – Київ : Юрінком Інтер, 2006. – 704 с. – С. 385.
24. Бажанов М.И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины / М.И. Бажанов. – Харьков : Право, 2000. – 128 с.
25. Яремко Г.З. Асоціації кримінально-правових норм: постановка проблеми // Кримінальний кодекс України: 10 років очікувань: тези доповідей та повідомлень учасників міжнар. симпозиуму, 23-24 вересня 2011 р., Львів. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2011. – С. 577-580.
26. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – Москва : Юркнига, 2003. – 480 с.